

Григорий Нисенбойм

Выпускник Николаевского кораблестроительного института им. С.О.Макарова, автор научных трудов и изобретений, опубликовал сотни фоторепортажей и статей в израильских газетах на русском языке. С 2003 года постоянный автор газеты «Вести».

ISBN 978-965-91206-0-4

9 789659 120604

Григорий Нисенбойм

Формула Гёте

Григорий Нисенбойм

Формула Гёте

Израиль

2017

УДК 929 (092)

Григорий Нисенбойм

Формула Гёте

Израиль, 2008, 2017.

Издание дополненное и переработанное

Серия «Биографические рассказы»

ISBN 978-965-91206-0-4

ISBN 978-965-91206-0-4

В книге о людях из поколения победителей во Второй мировой войне. Людях, которые с достоинством и честью пережили советскую эпоху, а заодно и XX-й век.

Изображение на обложке содержит фрагмент
Из поздравительной открытки президента России

ISBN 978-965-91206-0-4

© Григорий Нисенбойм - автор, 2008, 2017

© Тамара Белая - корректор, 2008

© Григорий Нисенбойм - оформление, 2008, 2017

*“Лишь тот достоин жизни и свободы,
кто каждый день идёт за них на бой”*

Иоганн Вольфганг Гёте

Содержание

Глава 1. Юлий Земович Нисенбойм

Юлька с Молдаванки	4
Война	5
Вынужденная «одиссея»	8
Университет	12
Легендарный учитель	15
Начальник Пионерии	16
Судьбы зигзаги беспощадные	19
Это не конец, а новая жизнь	21
День любви и уважения	23
Страницы светлой памяти	27
Последний бой	28

Глава 2. Анна Григорьевна Нисенбойм

Школьные годы.....	30
Университеты	31
Профессионал	34
Круиз	39
Ни минуты без творчества	40
Борец с несправедливостью	44
Любимая учительница	48
Израиль	52
От автора	54
Эпилог	55
Библиография	60

Юлий Земович Нисенбойм

Для одних он Юлий из Кфар-Сабы, для других - Юлий Земович из Ташкента, для иных – наш парень из Одессы, Юлька с Молдаванки, а для кого-то - просто Земыч. Но это не метаморфозы, а точки отсчета на жизненном пути Человека под именем Юлий Земович Нисенбойм. Да, он родом из Одессы и вырос на Молдаванке, хотя первый год после рождения в 1921 году прожил в молдавском городе Волегоцулого (впоследствии Долинск, Одесской области).

Юлька с Молдаванки

В Одессе он окончил семилетнюю еврейскую школу, а в 1939 году - среднюю украинскую школу № 107. Так что родных языков у него сразу три: «мамэ лошен» - идиш, «українська мова» и русский. Этот интернациональный багаж от трех культур в сочетании с отличной учебой по всем предметам раз и навсегда определил его жизненную концепцию. Свои юношеские увлечения - спорт, музыка и танцы - пронес через всю жизнь.

На географический факультет Одесского университета поступил с мечтой стать путешественником и объездить весь земной шар. Но в ту же годину запахло порохом, и его призвали на действительную военную службу.

Возникла новая парадигма в обществе, и началась у Юлия совсем другая «биография с географией»... на дорогах войны. Первое «путешествие» пришлось совершить в Среднюю Азию. Служил связистом в 67-м горно-вьючном артиллерийском полку, дислоцированном в туркменском городе Ашхабад. Эта служба принесла ему еще одно увлечение – лошади. Любовь к конноспортивным состязаниям надолго поселилась в его азартной душе.

В школьные годы Юлий серьезно занимался боксом и велоспортом, но полученная травма руки отодвинула от него эти увлечения. И главное место занял футбол. Гарнизонная команда, созданная при Доме офицеров, в которой он играл нападающим, в то время была чемпионом Туркмении и обладателем кубка республики. Юлий не просто отменно гонял мяч, будучи капитаном команды своей воинской

Незадолго до демобилизации началась война, и в июле 1941 года в соответствии с приказом Министра обороны, сдав экзамены экстерном, Юлий Нисенбойм, уже младший лейтенант, получил назначение в 316-ю стрелковую дивизию (впоследствии прославленная 8-я гвардейская Панфиловская дивизия), сформированную в г. Алма-Ата.

Он так и не примерил на себя подарки, которые приготовили ему родители к демобилизации: часы, туфли и первый в жизни костюм. Война перевернула Юлию всю жизнь.

Война

Следующее его «путешествие» началось в Подмосковье, куда он прибыл в составе 857-го артиллерийского полка. В свои двадцать отроду, этот, по сути, еще юноша, получивший наспех кое-какие офицерские навыки, вместе с другими красноармейцами оказался лицом к лицу с наступавшей на Москву хорошо отлаженной вражеской военной машиной. Расположившись в двадцати километрах западнее города Волоколамск, Панфиловская дивизия должна была остановить врага на подступах к Москве. Но это удалось не сразу.

Младший лейтенант Нисенбойм в 857-м артиллерийском полку был командиром взвода боепитания. Такая служба - обеспечение бесперебойной доставки орудийных снарядов на линию огня, занятие достаточно рискованное. Это все равно, что ездить на пороховой бочке. При этом ему приходилось принимать участие в различных оперативных боевых операциях.

В свете подготовки к отражению ожидаемого наступления противника, командир полка Курганов Г.Ф. приказал Исааку Когану, командиру взвода разведки, выявить в ближнем стане врага его численность и расположение огневых средств. Для выполнения этой операции Коган получил разрешение взять с собой в помощники Юлия. И они вместе с сержантом из разведки, на лошадях отправились в деревню, где в то время располагался противник. Сержант с лошадьми остался в подлеске, а офицеры подобрались к деревушке, где лишь в одном доме горел свет. Поняв, что именно этот дом, к тому же охраняемый, может оказаться источником информации, разведчики установили за ним наблюдение и хронометрировали время смены часовых.

Улучшив момент, они завалили часового, оглушив его. Затем, оставив Юлия для прикрытия снаружи, Исаак ворвался в дом, убил офицера и собрал находящиеся там документы. Вдвоем с Юлием они перетащили оглушенного немца в подлесок и, оседлав коней, без лишнего шума вернулись в часть с «языком». Как выяснилось позже, так ловко добытые ими сведения, дополненные «языком», оказались чрезвычайной важности.

Начало массированных атак противника на линию обороны дивизии Панфилова, прикрывающей подступы к Москве, пришлось на середину октября. Наступающий враг раз за разом пытался смять левый фланг обороны.

Решая тактические задачи, отдельные части дивизии, ведя арьергардные бои, вынуждены были отступать, чтобы занять более выгодные оборонительные позиции. В этих ситуациях решающую роль в сдерживании противника играла артиллерия. Отступление 1075-го стрелкового полка в районе деревни Княжево прикрывали расчеты 857-й артиллерийского полка подполковника Курганова Г.Ф. В разгар боя, когда наши несли ощутимые потери, младший лейтенант Ю. Нисенбойм получил приказ взять на себя командование орудийным расчетом, потерявшим своего командира, и не пропускать наступающего противника до особых указаний.

По существу, ставилась задача при помощи одной (!) артиллерийской пушки и десятка бойцов остановить в этом месте наступление группы наседавших на стрелковый полк фашистских танков. Другими словами, «Ни шагу назад!», пока полк передислоцируется. Решить поставленную задачу в сложившейся ситуации было все равно, что закрыть грудью амбразуру дзота.

Приказ есть приказ, и первым делом бойцы по указанию младшего лейтенанта двумя выстрелами снесли мост, связывающий через овраг дорогу между вражеской стороной и удерживаемой орудийным расчетом позицией, которые находились между собой на расстоянии не более 200 м. А затем началась тяжелая и героическая работа под градом вражеских пуль и снарядов. В течении трех часов горстка бойцов под командованием двадцатилетнего юноши, насколько это было возможно, непрерывно палила из пушки, не пропуская врага, на свою сторону оврага. В какой-то момент кончились снаряды, и над оврагом повисла тревожная тишина.

Еще до этого Юлий заметил невдалеке покинутую пушку другого расчета с нетронутым боезапасом. Его солдатам удалось перетащить эти снаряды и продолжить бой. Удерживая позицию, героически сражавшиеся артиллеристы его расчета, прямой наводкой уничтожили четыре вражеских танка и вынудили фашистов на время прекратить наступление. Полк, который они прикрывали, успел передислоцироваться, и артиллеристы, с честью выполнившие задание, были представлены к боевым наградам. А младший лейтенант Юлий Нисенбойм, как потом выяснилось, был представлен к повышению в звании и награждению орденом Боевого Красного Знамени. Шел пятый месяц войны.

Не лишне отметить, что Орден Красного Знамени оставался «элитной» наградой даже тогда, когда Красная Армия начала одерживать крупные победы в 1943г. Его обычно получали командиры соединений, полков, батальонов, а также летчики. Младших же командиров сухопутных войск награждали очень редко. А в первые пять месяцев войны подобные награды были просто уникальны.

Несмотря на отступление, за заслуги в тяжелейших октябрьских сражениях 316-я дивизия одной из первых стала именоваться гвардейской за номером 8.

15 ноября, при бомбардировке полковых позиций в районе ж/д станции Матрёнино под Волоколамском, одна из вражеских бомб прямым попаданием разнесла хату, в которой располагался штаб, куда незадолго до этого прибыл Юлий. Все находившиеся в доме, включая хозяйку хаты и ее дочку погибли. Младший лейтенант Нисенбойм, получив множественные ранения, выжил. Его спасло то, что, услышав шум бомбардировщиков, он бросился к окну, и после взрыва был прижат потолочной балкой к стене. Больше всего оказались поврежденными левая рука и живот, разорванный одним из осколков почти до

паха. Его состояние оценивалось как безнадежное, но близость к московскому госпиталю Бурденко, куда он вовремя был доставлен, в сочетании с железным характером спасли ему жизнь.

На нем буквально не было живого места, но золотые руки хирургов залатали его тело. К несчастью, левую руку спасти не удалось. Сначала в надежде на лучшее 17-го ноября ему ампутировали только ее часть, а спустя несколько часов, при повторной операции, полностью - до самого плеча.

Вот так в конце сорок первого для Юлия закончились боевые действия и первая часть «путешествия» в большую жизнь. На поле боя вместе с вырванными кусками тела из его бедра и ягодиц остались юность, физическое совершенство и к тому - уже не осуществимые мечты.

18 ноября 1941 г. в районе той же ж/д станции Матрёнино, ставшей роковой не только для Юлия, погиб и командир 316 стрелковой дивизии генерал-майор Панфилов. В этот же день дивизия была награждена орденом Красного Знамени, а 23 ноября ей было присвоено имя генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова.

Панфиловская дивизия в советской военной истории случай уникальный. За всю летопись Красной Армии только две дивизии получили имена своих командиров – Чапаевская в Гражданскую войну и 8-ая гвардейская в Великую Отечественную. Примечательно, что Иван Панфилов в свое время служил в Чапаевской дивизии, тем самым своей фигурой объединяет два исторических события.

За вклад в боевые действия Юлий Нисенбойм был награжден кроме ордена **«Красное знамя»**, орденом **«Отечественной войны I степени»**, медалями **“За победу над Германией”**, **“За оборону Москвы”**, **«Медаль Жукова»**, **«За доблестный труд во время Великой Отечественной войны»** и другими.

Вынужденная «одиссея» вместо кругосветки

Первое время после серии операций нестерпимая боль не позволяла полностью осознать последствия потери руки. А чтобы вести себя достойно и не орать от боли, Юлий применил оригинальный рецепт – пел в полный голос песни. Причем чаще всего песню про Сулико. Научного обоснования обезболивающего эффекта именно этой песни не последовало, но кличка Сулико настолько закрепилась за Юлием среди раненых бойцов, что тянулась за ним из госпиталя в

госпиталь. У тех, кто наблюдал эту картину (подвешенный на простынях забинтованный человек распевает песни) впервые, - увиденное, мягко говоря, вызывало недоумение.

Находился же "новоиспеченный" в огне войны Сулико в подвешенном состоянии по той «простой» причине, что на его теле не было ни одного живого места, которым его можно было бы прислонить к кровати. Вот так, в подвешенном состоянии, на санитарных поездах он вновь отправился на Восток, но уже по госпиталям. После двух в Москве последовали госпиталя в Гусь Хрустальном, в Казани и последний в Новосибирске. В общей сложности эта вынужденная «одиссея» длилась почти восемь месяцев. За это время, если б не война, одессит Юлька вполне мог объездить почти весь земной шар.

В новосибирском госпитале его нашла награда – орден Красного Знамени, который до учреждения ордена Ленина в 1930 году был высшим орденом Советского Союза.

Ввиду такого события руководство госпиталя и новосибирский военкомат решили устроить настоящий праздник, чествуя героя.

Дело в том, что в стенах этого госпиталя человека, удостоенного такой награды, еще не видели. Юлий оказался первым. Для самого героя решили сделать сюрприз и о предстоящем митинге ничего не сказали. Когда во дворе госпиталя собрались сотни ранбольных (вывезли даже не ходячих), медперсонал и гости, главврач послал медсестру за героем. Юлий же в этот час коротал время за бильярдом. Да, он с самого начала решил учиться жить без руки, осваивая прежде всего то, для чего требовалось две. Не понимая, о чем идет речь, он ответил медсестре, что ему осталось загнать еще три шара, после чего он придет. Так она и сообщила опешившему начальнику.

При второй попытке пригласить Юлия во двор медсестра узнала, что ему осталось забить всего один шар. Только положив его в лузу при ней, Юлий появился во дворе госпиталя. И... обомлел от увиденного скопления народа. Юлий понял, что происходит нечто неординарное. Пошли соответствующие речи, поздравления и подарки от

различных городских организаций. Представитель штаба Новосибирского военного округа вручил Юлию царский по тем временам подарок – коробку папирос «Северная Пальмира».

После того, как Юлий-Сулико предложил присутствовавшим бойцам закурить, в мгновение ока из 200 папирос, находившихся в коробке, ничего не осталось. Одна все же перепала и ему. Оказавшись в центре внимания в присутствии восхищенных бойцов и медперсонала, да еще и в такой торжественной обстановке, наш одессит, возможно, впервые в жизни оробел, да так, что впоследствии даже не мог вспомнить, что говорил в ответной речи на этом митинге. Без сомнения, в новосибирском госпитале Юлий был кумиром для окружающих, о чем говорят строки посвященного ему стихотворения И. Найденова от имени ранбольных госпиталя №1237, г. Новосибирск, 8/06 – 1942г.

*Тебе, гвардеец, Юлий Нисенбойм,
В бою не знавшему ни страха, ни преграды,
Мы шлем привет с передовой
И поздравляем с боевой наградой.*

*Ты на фронтах под огненной завесой
Не раз вступал с фашистским сбродом
За город свой истерзанный – Одессу,
Ты немцам мстил под Красною Москвой.*

*Сейчас на фронте реки крови льются,
И, у врага пощады не моля,
Бойцы за то с фашистами там бьются,
Чтоб вся свободной стала бы земля.*

*Тебе, прошедшему сквозь зарево пожарищ
Большой, освободительной войны,
Желаем мы, наш боевой товарищ,
Жить много лет для счастья страны.*

Потеряв руку, Юлий не потерял достоинства и с присущим ему оптимизмом не только не давал волю грустным мыслям, но старался, чем мог, поддерживать находящихся рядом тех раненых бойцов, которые впадали в депрессивное состояние. Вместе с ним в новосибирском госпитале проходил лечение скрипач Миша Саниц, призванный на фронт с третьего курса Киевской консерватории. У него безнадежно для исполнительского мастерства была покалечена одна рука.

И Миша пребывал в подавленном состоянии, понимая, что не сможет больше выступать. Юлий же подбадривал своего товарища по несчастью, заверяя, что он, в конце концов, сможет учить других любимому искусству.

В то время в госпитале готовили концерт художественной самодеятельности, а Мишина сестра, приехав его навестить, привезла с собой скрипку. Юлик-Сулико в присущей ему манере (а он, коренной одессит, по характеру был немножечко авантюристом) предложил Михаилу выступить на концерте, сыграв на скрипке вдвоем.

Проявив солдатскую находчивость, Юлий предложил новый способ игры на скрипке: Миша, зажав скрипку между ног, должен был здоровой рукой работать на грифе, а Юлий своей единственной правой - «пилить» смычком. И ... получилось. Они приготовили и с блеском «напилили» в концерте три вещи, причем одна из них – попури на мотивы украинских песен - заставила артистов особо потрудиться в силу непростой техники исполнения.

Конечно же, это был успех. И, прежде всего, успех сильных мужчин, победивших обстоятельства. Несомненно, этот эпизод достоин книги Гиннеса, но поскольку в то время она еще не появилась, увиденное осталось только в памяти участников и зрителей этого концерта. А главное – их выступление заронило в, поникшие было, души покалеченных войной людей веру в силу духа, а вместе с верой и надежду на лучшее будущее.

Отказавшись от заманчивого предложения занять пост секретаря по военной работе в новосибирском обкоме комсомола, Юлий после выписки из госпиталя подался в Ташкент за информацией о своей семье. Так наказал ему отец еще в то время, когда они обменивались фронтовыми письмами. У ташкентской тети его, действительно, ждало письмо от отца, мобилизованного на фронт.

В нем отец сообщал, что его часть, по всей видимости, будет оборонять Севастополь, что мама, сестра, бабушка и дедушка остались в оккупированной Одессе, а младший брат Наум в свои неполные восемнадцать встал на защиту родного города. Затем уже из Севастополя было еще одно письмо, в котором отец сообщал Юлию, что ранен и находится в госпитале. Это письмо оказалось последней весточкой от его близких.

О семье остались лишь сухие и горькие сведения:

Мать - **Нисенбойм Гитл**, в девичестве Шамракова, сестра - **Нисенбойм Анна**, 1925 г. рождения – были убиты в гетто (село Доманевка) вместе с дедушкой и бабушкой.
Брат - **Нисенбойм Наум**, 1923 г. рождения, - погиб в ополчении при обороне Одессы.
Отец - **[Нисенбойм Зема Йолевич](#)**, 1897г. рождения. В составе 90-го стрелкового полка, 95-й стрелковой дивизии участвовал сначала в обороне Одессы, а затем Севастополя. Пропал без вести в 1942г.

Википедия о 95-й стрелковой дивизии: *«11.1941 — 07.1942 дивизия участвовала в обороне Севастополя, фактически была уничтожена в начале июля 1942».*

Университет

Оставшись в Ташкенте, Юлий не изменил своей мечте и поступил на географический факультет Среднеазиатского государственного университета (СаГУ). Шел 1942 год. Все четыре года учебы в университете бывший панфиловец был руководителем комсомольской организации, насчитывавшей более 3500 человек. В те времена руководитель такой большой организации имел статус комсорга ЦК ВЛКСМ с соответствующей зарплатой, а его полномочия соответствовали рангу секретаря райкома комсомола. Кроме того, Юлий был членом бюро Районного комитета комсомола Центрального района, а также и членом пленума Городского комитета комсомола в Ташкенте.

В общем, погрузился в общественную работу на все сто. Однако это вовсе не мешало ему быть отличником учебы на всех курсах университета, одним из лучших спортсменов и участником художественной самодеятельности.

В то время в СаГУ преподавали лучшие научные силы страны – профессора и академики, оказавшиеся в эвакуации. Даже драмкружок вёл Народный артист СССР. Народный, Петр Семенович Давыдов, сожалея, не решился в постановке мольеровского Дон Жуана отдать главную роль Юлию из-за отсутствия у него одной руки, но и роль Лопарелло в исполнении фронтовика была с большим успехом представлена публике.

О его авторитете в СаГУ можно судить по эпизоду, который произошел в одну из хлопковых кампаний. Поскольку это дело было государственной важности, то за отказ от участия в хлопкоуборочной кампании студентов просто отчисляли без надежды на апелляцию. И вот однажды, проходя по коридору, Юлий увидел плачущую худенькую студентку, которая поначалу ни в какую не хотела говорить, что произошло.

Но надо было знать Юлия, который не мог пройти мимо несправедливости. Как оказалось, у Ани, так звали первокурсницу, в больнице умирал отец, и она не могла в этой ситуации отлучиться из города. Но декан, неумолимый формалист, подписал приказ об ее отчислении из института. Юлию, шокированному такой дикой, на его взгляд, несправедливостью, понадобилось всего несколько минут, чтобы подписанный приказ был аннулирован.

В тот день ни он, ни Анна не предполагали, что столкнувшийся их трагический случай станет отправной точкой их счастливой и долгой совместной жизни. Спустя некоторое время они поженились. А через пятьдесят лет

Виктор Гин в своей шуточной поэме напишет:

*Он был веселым, энергичным,   Вся жизнь была еще туманна,
Красивым парнем, между тем,   И он не думал про судьбу,
И у него на фронте личном,   Покуда пугалица Анна
Конечно, не было проблем.   Не перешла его тропу.*

*Девчонке было лет семнадцать.
Худышка, золушка на вид.
(Как раз в таких, хочу признаться,
Сам дьявол, видимо, сидит).*

Юлий запрещал себе думать, что у него только одна рука, настолько, что окружавшие его люди также этого как будто бы не замечали. Но иногда это приводило к трагическим ситуациям. Юлий был членом сборной университета по ...волейболу. При этом, конечно, специализировался в нападении, обладая мощным ударом своей единственной правой рукой.

Однажды на соревнованиях игрок противника, спасая очко для своей команды, накинул мяч к сетке на левую сторону, где в этот момент располагался однорукий волейболист. И Юлий, забыв, что у него нет левой, выпрыгнул над мячом, и ... врезал...несуществующей рукой.

Потерял равновесие и вывихнул культю, которая осталась от его левой руки, да так, что с волейболом надолго пришлось расстаться. Однажды, находясь на практике в Брич-Муле (предгорье Чимгана), Юлий с двумя студентками и тоже одноруким парнем решили подняться на вершину Большого Чимгана (3442 м).

Пошли на восхождение, как говорится, с голыми руками – без какого-либо снаряжения. На пути столкнулись с преградой в виде невысокой гладкой скалы – всего-то на два перехвата руками. Подсадив наверх поочередно своих компаньонов, велел им двигаться вперед.

О том, что у него одна рука, вспомнил только после того, как, уже подтянувшись на ней, единственной, для второго перехвата понадобилась другая рука. А внизу пропасть метров двести. Позвать на помощь было некого, друзья, которым он велел не ждать его уже ушли дальше. И он вместо руки использовать подбородок. К счастью, на уровне его головы оказалась выемка на скале, за которую он зацепился подбородком, после чего смог дотянуться рукой до выступа и выползти наверх.

Легендарный учитель

Завершив учебу в СаГУ, Юлий на всю жизнь связал свою судьбу с учительством, «ни на минуту» не расставаясь с общественной деятельностью в партийных и профсоюзных организациях. Преподавая географию, в разное время был заведующим учебной частью и исполняющим обязанности директора в ташкентских школах № 46 и 42. В качестве председателя более 30 лет возглавлял методический совет географов при Институте усовершенствования учителей. За плодотворную

творную деятельность на ниве просвещения награжден, знаками “Отличник просвещения Узбекской ССР” и “Отличник народного образования СССР”, а также медалью «Ветеран труда».

В школе Земыч, как его называли между собой ученики, был не просто профессиональным учителем и строгим воспитателем. Для окружавших его детей, родителей и преподавателей он был легендарной личностью, но не только как герой войны, потерявший руку на фронте. Юлий буквально жил в школе. Первым приходил и послед-

ним уходил из неё. Вел драмкружок, был тренером школьной команды по футболу и настольному теннису. Первый мастер спорта по футболу в Узбекистане Лазиз Максудов начинал тренироваться в его команде. Интересно, что сам Юлий, несмотря на отсутствие руки, был неоднократным чемпионом Ташкента по настольному теннису среди работников просвещения.

Бывший фронтовик – панфиловец увлекал школьников также и патриотической работой, организовав клуб “Поиск”. Он вместе со школьниками создал два музея по военной истории: один - в школе № 46, другой - в Республиканском Дворце пионеров. И постоянно водил учеников в походы - в горы, в степь и на рыбалку.

Но даже такого заслуженного человека не обошла грязная рука местной бюрократии. Его однажды уговорили возглавить в качестве директора другую школу. Он вступил в должность и начал готовить школу к новому учебному году. Как вдруг случилась война между Израилем и арабскими странами, известная как «шестидневная». Спустя пару дней после сообщения об этом в СМИ, его сняли с должности. Конечно же, он, как человек чести, не оставил этот вопрос без ответа и добился, чтобы перед ним извинились. Однако, когда дело уладилось, он отказался вновь принять должность, которой его лишили по глупости, с антисемитским душком.

Начальник Пионерии

Юлий Земович Нисенбойм работал не только с утра до вечера, но и, не зная отпусков. В летнее время «целую эпоху» (с конца сороковых и почти до семидесятых) проработал начальником различных городских и республиканских пионерских лагерей. Много лет руководил самым крупным в то время пионерским лагерем имени В.И. Ленина, где одновременно отдыхали сотни детей в шестнадцати отрядах.

По большому счету, это был даже не пионерский лагерь, а целая страна Пионерия с бассейном, стадионом, различными спортивными площадками, театром, со своим собственным духовым оркестром, с медпунктом наподобие небольшой больнички с чудесными врачами и прочее, прочее... Для всех детей это были незабываемые дни с кострами, походами, спартакиадами и художественной самодеятельностью. Всех воспитателей и пионервожатых Юлий подбирал очень тщательно и только по профессиональным качествам.

Сам водил детей в дальние походы и непосредственно участвовал в проведении всех культурно - спортивных мероприятий.

В его активе оригинальная постановка «Золотого ключика» и «Три толстяка» не на сцене, а на открытой площадке, с цирковыми номерами, лошадьми и осликами. Кульминацией в каждой смене был товарищеский матч по футболу между сборной пионеров (в этом лагере некоторым «пионерам» было по 15-17 лет) и воспитателями, в команде которых главным бомбардиром со своей неповторимой техникой неизменно выступал директор лагеря – Земыч. свое время в СССР стали популярны шоу-карнавалы, проводимые на стадионах, во время которых нескончаемой чередой по беговым дорожкам шествовали группы артистов, изображавших различные сцены из эпизодов советской жизни, известных по популярным фильмам и книгам.

Но задолго до этой всесоюзной моды Юлий Земович устраивал подобные мероприятия на стадионе пионерского лагеря, будучи и сценаристом, и постановщиком этого грандиозного зрелища.

кружков Дворца пионеров имени Ленина, громивших фашистов. А результатом всей этой кропотливой поисковой работы стал созданный в республике музей боевой славы. Его посетят не только школьники, но и взрослые люди. Среди них гости узбекской столицы из зарубежных стран.

НА СНИМКЕ: Ю. З. Исенбойи с членами клуба «Политбюро».

Фото Р. ШАМСУТДИНОВА (УЗТАГ).

Судьбы зигзаги беспощадные

Юлий, долго сохраняя в себе одесский нрав, создал прекрасную семью, в которой выросли два сына. Старший, Григорий,^{*} окончив кораблестроительный институт и, проработав восемь лет в Ленинградском НИИ, по возвращении в Ташкент, работал в области автоматизации атомных электростанций. Младший сын, в свое время, будучи маленьким ребенком, говорил: «Мы все евреи, только папа у нас одессит».

Привязанность Юлия к спорту активно культивировалась в семье. Младший сын Валерий, юноша огромных талантов, был Мастером спорта СССР по фехтованию на сабле, неоднократным победителем турниров в розыгрыше различных кубков и чемпионом республики в течение десятка лет с конца шестидесятых, а также кандидатом в сборную страны. Валера был одарен не только в фехтовальном искусстве: автор, музыкант и певец в составе ВИА «Синтез» (успешный записать даже два диска) - лауреат Всесоюзного телевизионного конкурса

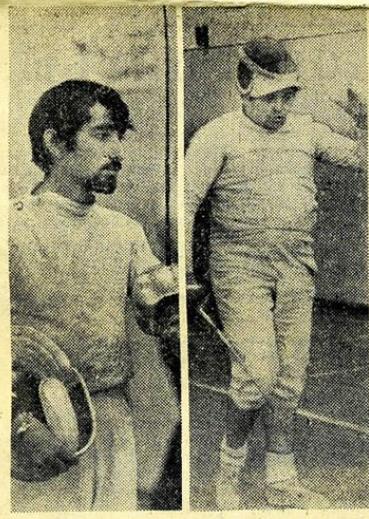
«Алло, мы ищем таланты»; инженер по образованию, нацеленный на научную карьеру, поступив в аспирантуру. И... о боги! В возрасте двадцати шести лет гибнет в расцвете сил в результате врачебной ошибки и последующего пагубного лечения. Это немыслимое событие стало для Юлия еще одним звеном страшных потерь, словно эхо минувшей войны. Запас прочности человеческих сил не бесконечен, к тому же и возраст уже не тот.

Произошедшая трагедия необратимо подорвала здоровье этого могучего человека. В результате - инфаркт и оставшаяся на всю жизнь стенокардия. Он вынужден был оставить любимую работу в школе.

---

* Нисенбойм Григорий, инженер, занимался научными исследованиями, автор 16-ти изобретений, отмечен знаком «Изобретатель СССР». Опубликовав полсотни научно-технических работ, к концу активной части своей научной деятельности был удостоен диплома «Почетный доктор технических наук» Европейского университета естественных наук (Германия). Одновременно с основной работой занимался публицистикой, будучи автором профессиональных СМИ Израиля. Публиковался в России, написал несколько книг. Григорий член Союза писателей Израиля, Международного Союза мастеров искусств, в качестве фотохудожника представлен в различных каталогах. Трижды лауреат премии фонда сохранения памяти о героях Второй мировой войны.

КЛИНКИ — К Б О Ю

В. НИСЕНБОЙМ.

А. ПАРАХИН.

А. ВЪБОРНОВ.

Н. САИД

В очень способного мушкетера вырастает молодой Нисенбойм. Ему всего 18, и у юноши все впереди. Другому нашему шпажисту — Шерстобитову участие в сдаче экзаменационной сессии.

Во время боя Ракиты и Сидяка я изредка смотрел на наших ребят. С утренним вниманием следил за поединком капитан нашей юношеской сборной Валерий Нисенбойм. Высок, худощав, борода клинышком — ни дать, ни взять рыцарь, печального образа! А ведь действительно рыцарь, его даже называют человеком «сверхвозможностей». В восемнадцать лет стал мастером спорта СССР. Учится в институте инженеров железнодорожного транспорта, а в этом году в составе вокально-инструментального ансамбля «Синтез» стал лауреатом Всесоюзного молодежного конкурса «Алло, мы ищем таланты!»

Безусловно, во многом ему помог спорт. И никогда бы не стал Валерий человеком «сверхвозможностей», если бы не обладал огромной силой воли, целеустремленностью, уверенностью в победе, благородством души. То есть теми качествами, которые воспитывает в человеке фехтование.

Закрывается один из главных турниров фехтовальщиков республик на приз Совета Министров Узбекистана. Он проводился в столице республики.

ПЕРВЫЕ ЧЕМПИОНЫ

До торжественного открытия финальных состязаний XVI Спартакиады Узбекистана еще далеко, но первые чемпионы уже определены. В столице республики прошел турнир фехтовальщиков. В числе победителей немало известных мушкетеров. В соревнованиях саблистов в разрядах оказалась клинок неоднократного чемпиона Узбекистана ташкентского механика В. Нисенбойма. У него была представительница

большую роль в спортивном обществе «Буревестник» мастер спорта Н. Николаева. Как всегда, спартакиада открывает и новые имена. Специалисты, тренеры, бойцы оценили мастерство

Успех фехтовальщиков «Буревестника»

В Ташкенте в зале стадиона «Пахтакор» проходил лично-командный чемпионат республики по фехтованию по программе XVI Спартакиады Узбекистана. Это первый ее зачетный вид.

Успешно выступили фехтовальщики Узсовета СДСО «Буревестник», занявшие первое место. За ними «Динамо» и «Мехнат». Чемпионами республики на 1973 год стали на рапирах Н. Николаева («Буревестник») и М. Сидиков («Динамо»), на саблях В. Нисенбойм («Мехнат») и на шпагах В. Теофанов («Буревестник»).

НАДЕЖДА МУШКЕТЕРОВ

В ЭТИ дни с утра и до позднего вечера в спортивном зале Центрального стадиона «Пахтакор» звенят клинки. В преддверии всесоюзных соревнований среди юниоров, которые в начале декабря состоятся во Львове, юные фехтовальщики оспаривают звание чемпиона республики.

Первыми на фехтовальные дорожки вышли юниоры-саблисты. В решающем поединке встретились ташкентцы — механик В. Нисенбойм и динамовец У. Хикматуллаев. Их встреча носила упорный характер, но при счете 4:4 Нисенбойму удалось нанести укол сопернику и стать чемпионом республики. Третье место досталось В. Михайлову («Динамо»). У девушек в фехтовании на рапирах уверенную победу

Затем подкатила перестройка, раскол Союза, и жизнь стала принимать смутные очертания. Пришло время его последнего в жизни «путешествия» на еще один Восток. Но уже на Ближний. И опять в военную годину.

В декабре 1990 г. в Израиль за один месяц прибыло рекордное число репатриантов из стран СССР за всю историю алии. Тридцать шесть тысяч евреев – новых репатриантов решили разделить свою судьбу с этой страной в канун первой войны в Заливе. В числе новых «декабристов», за пять дней до первого января, прибыл в Кфар-Сабу и Юлий с супругой и семьей старшего сына.

Это не конец, а новая жизнь

Пересидев иракские ракетные атаки в «хедер атум» (герметизированная комната без доступа воздуха, в которой можно было находиться непродолжительное время), Юлий, в свои семьдесят лет добросовестно пытаясь освоить неподдающийся иврит, включился с обычной для него страстью в общественную жизнь. Конечно же, преимущественно в среде репатриантов пожилого возраста. Хотя и не только.

Однажды Юлия пригласили на встречу, посвященную событиям Второй мировой войны с молодыми репатриантами из Эфиопии. При том, что он владеет только идиш и русским, а собравшиеся на встречу – только амхарским. И тем не менее, во время многочасовой беседы Юлий будучи профессиональным преподавателем и участником событий военных лет смог насколько это было возможно в подобных условиях, расширить для этих молодых людей границы в познании географии и истории. Аудитория, несмотря на тройной перевод (русский – иврит – амхарский), с огромным интересом внимала всему, о чем рассказывал герой войны на этой встрече, которая продолжалась не один час ввиду обилия вопросов со стороны аудитории.

Также в Израиле пригодился его талант и многолетний опыт в организации творческих коллективов художественной самодеятельности. Еще находясь после ранения в госпитале Гусь Хрустального, он организовал первый в своей жизни музыкальный ансамбль – «Джаз-гол». Поскольку музыкальных инструментов в госпитале не было, каждый член этого уникального коллектива ранбольных голосом имитировал определенный музыкальный инструмент. Таким образом они исполняли джазовые инсценировки. Отсюда и оригинальное название ансамбля.

Созданный Юлием кфарсабский ансамбль назвали «Совласедер», как сочетание двух, наиболее часто употребляемых в адрес новых репатриантов ивритских слов: «совланут» - терпение и «беседер» - в порядке. Значение этого коллектива для репатриантской культурной жизни трудно переоценить. Отсюда «всемирная» любовь и к членам коллектива, и к его руководителю Юлию Нисенбойму. В репертуаре «Совласедера» песни на русском, идиш, иврите, английском и украинском. На протяжении почти пятнадцати лет этот коллектив успешно справляется с «навязанным» ему Юлием темпом – чуть ли не каждый месяц новая песня. Так что всякий очередной концерт – это новая программа.

У Юлия отношения с коллективом «Совласедер» не просто теплые, что видно из слов песни написанной в его честь:

*Как много замыслов, событий
Осуществляются тобой.
Переплетая судьбы с песней,
Граничит верность с добротой.*

Припев: *Юлий!*
Тебе не хочется покоя.
                                  Юлий!
Ведь «Совласедер» создал ты.
                                  Юлий!
Гордимся мы твоею волей.
                                  Спасибо, Юлий!
С тобой все связаны мечты!

Или вот еще, на мотив другой популярной песни:

*Юлик любит детей, для учителя это не ново.
Юлик любит людей и находит для каждого слово.
Вот уж окна зажглись, с репетиций идет он усталый.
Все равно любит жизнь. Все в четверг повторится сначала.*

*Будь здоров, Нисенбойм!
Эту песню поем вместо Гимна.
«Совласедер» с тобой,
И надеемся - это взаимно.
И уверены – это взаимно!*

Дань любви и уважения

Тысячи ташкентцев на всю жизнь сохранили добрую память о своем учителе. Среди них и доктора наук, и профессора, и академики - специалисты различных сфер жизни. Спустя годы, собираясь на традиционные встречи, многие из них неизменно «вытаскивали» и Земыча. Одни благодарны ему за приобщение к наукам, культуре, спорту, другие - за привитую любовь к окружающей среде, а многие за то, что помог вырваться из неблагоприятной криминальной среды. За долгие годы работы в системе просвещения он вывел в люди десятки тысяч школьников и обогатил методически сотни учителей Узбекистана.

Среди его бывших учеников многие были очень успешны в науке и медицине (кандидаты, доктора, профессора) и пр. в том числе занимаемая ответственные посты на своих рабочих местах повсюду и в различных министерствах в том числе. Этот скромный учитель редко использовал свою популярность. Только в крайних случаях и то не для себя. Например, как-то не решался один медицинский вопрос. Серьёзный.

- Пойду в министерство здравоохранения». – сказал он.
- К кому?
- Будет видно. – и, пожав плечами, объяснил, что куда бы он не приходил, обязательно кто-нибудь бросался к нему с объятиями.
- Буду открывать двери кабинетов и обязательно меня узнают.

Так и случилось в тот раз. Но не только в третьей по счету двери его опознала бывшая ученица. На ее клич сбежалось несколько сотрудников и высокого ранга тоже. Вопрос, понятное дело, был решен без промедлений.

В некоторых ташкентских семьях Старого города несколько поколений детей обучались у Юлия Земовича. Когда пришел день расставания со школой в связи с уходом на пенсию, школьный двор не мог вместить сотни благодарных людей. Один старичок, растрогавшись, со слезами на глазах все повторял, как трудно себе представить, что по их улице больше не будет проходить Биркул (в переводе с узбекского - однурукий). А бывший его ученик, профессор Анвар Максудов, одетый в светлый праздничный костюм, встал на колени прямо в грязную лужу (в этот день выдалась дождливая погода) и в знак признательности поцеловал Юлию Земовичу руку.

“Закодированный весельчак” - наиболее меткое выражение, характеризующее этого любимого всеми человека. Так однажды назвал

свою статью в одесской газете о Юлии его друг по жизни в Кфар-Сабе, одессит, Владимир Бант. Вот что он написал газетной статье: *“Нам, ветеранам войны, живущим в Кфар-Сабе, повезло. Юлий приехал в наш город, создал и возглавил ансамбль «Совласедер», который заиграл всеми гранями, как драгоценный камень. Несмотря на возраст (все же мои друзья - ветераны разменяли девятым десятком) и связанные с этим ухудшение зрения, операции на сердце и колене, Юлий остается художественным руководителем ансамбля, его душой и мотором, да и сам поет в хоре. Ты одессит, Юлий! И мы желаем тебе по еврейскому присловию – жить до ста двадцати!”*

Наверное, характеристика, вынесенная в заголовок этой теплой и искренней статьи, действительно отражает божественное происхождение духа этого любимого всеми человека.

Многие поклонники на протяжении жизни не раз посвящали свои стихи Юлию. Среди них и профессиональные литераторы.

Известный [поэт Виктор Гин](#) в одном из своих ранних стихотворений писал:

<i>Я знаю - был я невиновен, Что пацанёнком лет пяти Сидел под вражеским конвоем И не сумел себя найти</i>	<i>Не сделал ничего такого, Границы возраста поправ, Чтоб у попутчика седого Была рука, а не рукав.</i>
--	---

В одной из передач на радио «Голос Израиля» он отметил, что не представлял себе в далеком 65-м, что здесь в Израиле встретит героя своего стихотворения Юлия Нисенбойма, бойца героической Панфиловской дивизии. Они не просто встретились после репатриации в Израиль, но и крепко подружились. О чём свидетельствует посвящение поэта орденоносцу-панфиловцу к 85-летнему юбилею Юлия:

<i>Дорогой братишка Юлий, В душу ты мою вошел. Над тобой свистели пули, Я ходил пешком под стол.</i>	<i>Два десятка между нами, Да каких еще годов! Но и прозой и стихами Я сказать тебе готов,</i>
--	--

*Что люблю любовью брата,
А, быть может, и сильней.
Для меня святая дата -
Твой прекрасный юбилей!*

В последние годы к десяткам боевых, военных и гражданских орденов и медалей, полученных в награду от СССР, прибавились награды государства Израиль. Его имя внесено в Книгу почетных граждан Кфар-Сабы, а в различных изданиях на историческую тему на русском языке ему посвящены целые статьи.

Его личные вещи времен Второй мировой войны хранятся в экспозиции Музея героев-панфиловцев в подмосковном городке Нелидово. Память же о своем легендарном командире, генерале Панфилове, Юлий сохранил не только в сердце.

С собой в Израиль он привез написанный маслом огромный портрет генерала, который, как и прежде в Ташкенте, висит на стене его комнаты. Этот портрет под впечатлением рассказов деда написал маслом его девятилетний внук, взяв сюжет с обложки журнала «Огонек», на которой была размещена репродукция картины художника Василия Яковлева.

Весь пафос отношения поколения детей к отцам – ветеранам войны выражен в стихах Заслуженного артиста Узбекской республики Владимира Баграмова:

*В моей слезе не моря соль.
В ней долг, не отданный навеки.
Как мне утешить Вашу боль,
Войны минувшей Человеки!?*

*Как мне с войною этой жить!?
Ведь не зажили Ваши раны...
Я не достоин ноги мыть
Войны минувшей ветерану.*

*Я не достоин пить и есть,
Пока Вы стонете ночами...
Я рядом быть имею честь,
Чтоб мерить прошлое стихами.*

*Как мне утешить Вашу боль?
Прольюсь стихом, как соком вешним.
В моей слезе не моря соль,
В ней долг сыновний, неутешный.*

На фото: два лейтенанта - дед и внук Нисенбоймы
у памятника «Скорбь и Победа», г. Арад.

Страницы светлой памяти

О Юлии Нисенбойме как о педагоге и воспитателе правдивее его учеников никто не скажет. Тем более, спустя 50-60 и более лет после окончания школы. Ниже приведены фрагменты из писем и Интернет-откликов от выпускников школ в связи с 90-летием их учителя.

П у л а т: «Я учился в школе №42 г.Ташкент. Мы часто вспоминаем Юлия Земовича. Он редкой души человек. Такие замечательные люди в жизни не часто встречаются..... Выпускники 1970 года».

Ф а и м: «Я тоже несколько лет учился в 42-й школе. Однажды Юлий Земович преподавал мне урок мужского поведения на сборе овощей в колхозе. Мы, мальчишки-девятникласники, попались то ли с куревом, то ли с выпивкой. Юлий Земович подъехал к нам на коне, весь такой красивый, с прямой осанкой, и мы тут стоим «гаврики» с сигаретами и непонятными «понтами».

Перепугались мы очень. Юлий Земович быстро поставил меня на место, сразу поняв, что это я организатор. Этот случай стал для меня хорошим уроком. Я тогда понял, что легче сказать правду и отмучиться, чем врать и нести околесицу, ведь поймать-то с поличным нас уже поймали. Сизга ката - катта рахмат (большое спасибо Вам), Юлий Земович!»

Г у л ь н а р а: «Мой папа учился в школе №46 с 1944 года. В 1946 году к ним в школу была направлена группа специалистов (география, математика, русский язык и литература, физкультура, узбекский язык) - участников Великой Отечественной войны. Среди них был и Юлий Земович Нисенбойм, который преподавал географию.

Замечательный человек, высококлассный учитель, он был руководителем географического кружка, старостой которого с 1951 по 1953 год был мой папа. Уроки географии были любимым предметом и всегда проходили интересно.

Юлий Земович на войне потерял левую руку, но с каким энтузиазмом он играл с учениками в волейбол, настольный теннис, «болел» на соревнованиях по баскетболу и шахматам! Прошло более 50 лет, но мой папа с чувством большого уважения к Юлию Земовичу рассказывает нам о своих школьных годах».

А л и ш е р, ученик 42 школы 1966 года выпуска: «Я потрясен, увидев в Интернете фотографии моего завуча, грозу старгородских хулиганов. ....Привет моему завучу и дорогому человеку, который не только для меня в школьные годы олицетворял собой мужественного и справедливого человека».

Д а л и м о в Д а в р о н, доктор наук, профессор: «....Юлий Земович, помните, как Вы в 1966 году - год землетрясения - принимали экзамен по истории вместе с Марьям Шакировной? Тогда я всего Чапаева рассказал, и мне поставили «четверку». И как школа тряслась, а Слава Москвин, он длинный был, застрял с партией у двери и не смогли открыть дверь.

Я смотрю на Ваши фотографии и все это очень ярко вижу. Вижу, как Вы играете в настольный теннис. У Вас был шикарный удар..... Мне очень в этой жизни повезло - моими учителями были очень порядочные, хорошие и умные люди. Я должен о них Вам сказать. Потому что Вы мой домла! *)

*Решил написать на узбекском словарь химических терминов с комментариями. Сам учусь и людям, возможно, от этого будет польза. Почему я это пишу Вам? Потому что это **Ваша школа!***

*) - домла /домулла/ (узб.) – учитель, наставник. Почтительное обращение к человеку в знак уважения к его знаниям - прим.автора.

К а м и л ь : «Низкий поклон!!!»

Последний бой

На русском языке в различных изданиях СМИ Ташкента, Одессы, Далласа и Израиля (в последнем и на иврите) Юлию посвящены целые газетные полосы и статьи, а также и разделы в книгах. Его личные вещи времен Второй мировой войны хранятся в экспозициях Музеев панфиловцев и боевой славы в подмосковном городке Нелидово и в Ташкенте.

Последние два года жизни Юлий Нисенбойм жил в Араде, где был тепло принят в арадском отделении Союза воинов и партизан инвалидов войны с нацизмом. Перешагнув девяностолетний рубеж и отметив 21-й год своей репатриации, он, находясь в светлом уме, и, имея приличный запас физических сил, фактически погиб от цепочки нелепых случайностей.

Первого октября 2011г. с переломом шейки бедра бывший лейтенант Нисенбойм вступил в свой последний бой, внушая оптимизм окружающим. Ему удачно вставили металлический штырь, но, к несчастью, по халатности персонала больницы его настигла послеоперационная пневмония. В реабилитационном заведении Юлий, мужественно преодолевая боли, стремился обрести способность к самостоятельному передвижению.

Он буквально воевал с недугом, словно на войне, пытаясь отстоять каждую завоеванную пядь земли, но проблема с легкими не давала покоя. Произошел отёк легких, и...., не дотянув три дня до конца 2011 года, Юлий Нисенбойм ушел из жизни.

Панфиловец Нисенбойм перешел в мир иной не как старик, уставший от жизни, а как боец, сражавшийся до конца. Первый свой бой он принял под Москвой 70 лет назад также в декабре и вышел победителем. Ему тогда было 20 лет. Но на 91-ом году жизни последнюю схватку со смертью не одолел...

Глава 2. Анна Григорьевна Нисенбойм

Школьные годы

В юные годы Аня выделялась не только худобой - больше способностями и целеустремленностью. Она настолько хорошо владела школьными предметами, что в старших классах, когда обсуждалось будущее, один учитель говорил - только на физмат, другой - только на биологический, ...только на филологический – у тебя для этого все данные ..... только на.... И так каждый из тех, у кого училась Аня Буракевич. А учитель математики и вовсе называл ее не иначе, как «королева математики».

Будучи отзывчивым человеком, она много времени, несмотря на юный возраст, посвящала общественной работе в ташкентской школе № 80. За ней постоянно были закреплены отстающие ученики, которым она помогала в учебе, вытаскивая их из болота второгодников. Семиклассница Аня уже в тринадцать лет (и до окончания школы) работала в пионерском лагере старшей пионервожатой, получая зарплату. Для более чем скромного семейного бюджета это имело большое значение. Конечно же, Аня - пионерка, комсомолка была еще и спортсменкой и, кроме того, шесть лет занималась в балетной студии Республиканского Дворца пионеров и школьников.

В свое время родители едва наскребли деньги на частного учителя музыки. Какой же еврейский ребенок не учился музыке, тем более в семье, в которой папа работал главным администратором **) Государственного еврейского театра Узбекистана. А вот купить инструмент не смогли. Папа на куске фанеры нарисовал клавиатуру фортепьяно. Вот этот кусок фанеры и стал безмолвным инструментом, на котором разучивались домашние задания по музыке. Несмотря на чаяния школьных преподавателей по поводу ее дальнейшего образования и надежды родителей, что их Анечка поступит в медицинский институт, все сложилось иначе.

**) Буракевич Григорий (Герш) Соломонович (1892 - 1944) родился в Польше, участник Первой мировой войны, был в австрийском плену, по возвращении в 1918 году жил в Петрограде, а затем переехал в Ташкент. Он был верующим евреем, посещал синагогу. После закрытия синагоги в ее помещении открыли еврейский рабочий клуб, в котором он стал администратором. После открытия в Ташкенте еврейского театра на идиш стал работать там главным администратором вплоть до закрытия в 1940г. После этого работал «Киноснабе». Умер в 1944г. в Ташкенте

Университеты

В те времена на профессию врача смотрели как далеко не творческую и Аня о медицинском даже не задумывалась. А мечтания юности овладеть профессией, связанной с морскими путешествиями или стать кораблестроителем, навеянные романтическим складом души и мореходными настроениями близкого друга, начали к тому времени стираться. Подвернувшееся объявление о наборе в Московский институт востоковедения, эвакуированный в Фергану, поставило точку на её выборе.

Аня Буракевич, преодолев конкурс в пятьдесят человек на место, поступила на арабский факультет, на котором готовили переводчиков и работников посольств. После сдачи экзаменов за первую сессию она вынуждена была срочно вернуться в Ташкент. Внезапно тяжело заболел отец. Поняв, что, ухаживая за больным отцом, она ещё долго не сможет отлучиться от дома, чтобы продолжить учёбу в другом городе, Аня подала просьбу об отчислении её из института.

Что при этом потерял дипломатический корпус СССР, никогда уже не понять и не узнать, но то, что удалось ей в дальнейшем на ниве образования, журналистики и просвещения, заслуживает отдельного внимания.

Ухаживая за больным отцом, Аня Буракевич поступила на историко-филологический факультет Среднеазиатского университета (СаГУ). Хорошая закваска, полученная в средней школе, стала надёжной базой для продолжения учебы в Университете, волею судеб по всем меркам, ставшим в одночасье нетривиальной высшей школой. Напомним, что в то время в эвакуации в СаГУ собралась научная элита Советского Союза, и уровень преподавания был так высок, что об этом можно было только мечтать. Лекторами по основным предметам были авторы классических учебников, по которым учился весь Союз: академик Тройнин – юридические науки, академик Бахрушин – историк, доктор Дмитрий Дмитриевич Благой – литература XVIII века, профессор Борис Мейлах - теория литературы, Арденс - личный биограф Льва Толстого и другие.

Занятия проходили настолько интересно, что Аня вместе с группой любознательных студентов посещала лекции даже по предметам, не связанным со своим факультетом. Постоянное общение с великого мира сего сыграло решающую роль в профессиональной судьбе Анны Нисенбойм.

Да, к тому времени уже Нисенбойм. Несмотря на то, что поначалу она относилась к своему будущему мужу с предвзятым мнением – «одесский пижон», - и на то, что Юлий, постоянно подтрунивая, называл ее не иначе, как «пигалица», время и дела прояснили их отношения, и Аня с Юлием поженились.

Вот как об этом напишет ко дню их золотой свадьбы поэт Виктор Гин:

*Герой своим пижонским видом
Пришелся ей не по нутру.
К тому же был он одесситом,
Что, говорили, - не к добру.*

*И вечно “пигалицей” дразнит.
Нет, он ей был не друг, а враг.
Но до любви от неприязни
Всего один лишь только шаг.*

*Ей путь однажды преградил
Один одесский бедуин.
Её упрямыства - не встречал он
круче,
Вопросами осла поэтому он
мучил.*

Поскольку Юлий в то время воспринимался окружающими VIP-персоной местного значения, то за развитием их романа следил весь Университет. Анна вспоминает, когда Юлий в поисках родных поехал в Одессу после её освобождения, то студенты поделились на два лагеря.

Одни считали, что он не вернется, – другие не сомневались в обратном. Вернувшись, Юлий пришел в дом Анны просить её руки.

Евгения Моисеевна, мама Ани, боясь, что замужество помешает ей завершить учёбу в Университете, и не чувствуя уверенности в человеке, насквозь пропитанном одесским вольным духом, была настолько против этого брака, что спрятала дочкин паспорт.

Но все вскоре образумилось. И поскольку Анна совсем не робкий человек ей ничего не стоило взять быка за рога. Она таки “перековала мечи на орала” и со временем разбавила крутую одессчину, глубоко засевшую с детских лет в характере “пижона” с Молдаванки.

И снова Виктор Гин:

.....
*Но это только середина
Моих не выдуманных строк.
Наш Юлий стал для тещи сы,
И лучше выдумать не смог.*

*И теща так его любила, -
Мне даже описать невмочь.
Она решительно забыла,
Как отговаривала дочь,*

*Как паспорт дочери скрывала
Из личных помыслов своих.
Но я рассказ начну сначала
С момента брака молодых.*

*Представьте комнату, где жили
Они и мама, и родня.
Но все друг друга здесь любили,
Под чем подписываюсь я.*

*Мои герои одолели
И тесноту, и бедноту,
Дипломы получить сумели
И жили в мире и в ладу.*

Учась на третьем курсе, Анна стала мамой. Декан посоветовал ей не брать отпуск, тем более, что прямо в Университете были ясли. Кормления малышей подгонялись под перерывы между парами, но иногда все-таки приходилось сидеть на лекциях с грудным ребенком. Поскольку в программу обучения входил спецкурс на военной кафедре, то по окончании Университета Анне было присвоено звание младшего лейтенанта запаса. Кроме того, во время учебы в Университете она работала в госпитале и окончила двухгодичные курсы медсестер. Анна с детства не просто любила учиться – это была какая-то внутренняя потребность. Это про таких как Аня писала Агния Барто:

*“Драмкружок, кружок по фото,
Хоркружок – мне петь охота,
А за кружок по рисованью...”*

Страсть к учебе она пронесла сквозь всю жизнь и постоянно посещала различные курсы. После Университета Анна с интервалом примерно в десять лет окончила еще два института, получив дипломы о высшем образовании - в 1957г. философский факультет Ташкентского университета марксизма-ленинизма и заочно в 1969г. дефектологический факультет Московского государственного педагогического института по специализации логопед и преподаватель олигофренопедагогики. А вот учебу в институте иностранных языков после двух с половиной лет обучения, к её великому сожалению, пришлось прекратить по семейным обстоятельствам.

Профессионал

Если оставить в стороне лирику и отметить основное общественно значимое качество личности Анны Нисенбойм, то она, прежде всего, профессионал. Какие бы задачи ни приходилось ей решать на протяжении своей трудовой деятельности – будь то управление коллективом в должности директора, владение аудиторией в качестве лектора или преподавателя, даже домашняя

кулинария - все решалось с творческим подходом и на самом высоком уровне.

Она с юных лет постоянно обрастала кристаллами профессиональных навыков. Ещё будучи школьницей, Аня участвовала в спектакле “Чудесный сплав” Ташкентского государственного русского драматического театра им. Горького, а в “Борисе Годунове” играла мальчонку - спутника юродивого. Часто читала стихи со сцены. Это были первые профессиональные шаги в овладении словом и преодолении боязни публики и больших аудиторий.

У пионерки Ани это настолько хорошо получалось, что ее однажды пригласили (словно Левитана) в качестве диктора читать тексты, сопровождающие пионерский парад на Красной площади г. Ташкента. Работа в школе в качестве пионервожатой заложила в ней первые навыки воспитателя, а помощь в учебе отстающим – навыки преподавателя. Связь со школой она не прерывала и во время учёбы в Университете, работая при этом старшей пионервожатой в школе № 102 Ленинского района, а затем в мужской, № 50, Кировского района г. Ташкента, с работой, в которой не справлялись даже парни. Была редактором университетской стенгазеты. Эти первые шаги в обществе, помноженные на природные данные и трудолюбие, стали тем стержнем, на который всю остальную жизнь оседали кристаллы культуры, знаний и опыта.

Профессиональная карьера А.Г. Нисенбойм по окончании университета началась с курсов фольклора, русской и западноевропейской литературы, которые после распределения в г. Нукус Каракалпакской АССР она читала в местном педагогическом институте. Занятия проходили при помощи переводчика, так как Анна не владела каракалпакским языком, а студенты мало что понимали по-русски. В качестве переводчика выступал один из студентов, который сам не всегда справлялся с переводом, поэтому для разъяснения материала в ход шло всё, включая пантомиму и рисунки мелом на доске. Это зачастую приводило к забавным ситуациям. Столкнувшись со словом “сват”, переводчик никак не мог объяснить смысл этого слова. Тогда студенты обратились к педагогу: “Апа, нарисуй «сват»” (апа – вежливое обращение к женщине – узб.). Производные толкования тоже выглядели комическими. Один из студентов, рассказывая биографию Пушкина, говорил: “Отец его был дворянин, а мать дворняжка”.

Отстаивая права студентов, Анна постоянно обращалась в министерство с просьбой обеспечить специалистов со знанием каракалпакского языка. Через год она вернулась в Ташкент и навсегда осталась в сфере школьного образования.

В летнее время — это работа в пионерских лагерях старшей пионервожатой, старшим воспитателем, начальником пионерского лагеря. А все остальное время года - учитель русского языка и литературы в старших классах, классный руководитель, завуч в школе, завуч и исполняющая обязанности директора Республиканского Дворца пионеров и школьников Узбекистана, методист Республиканской Станции юных техников, заведующая методкабинетом Министерства просвещения республики. И снова школа, но в этот раз - вспомогательная.

Как она ни сопротивлялась (не желая заниматься администрированием), но однажды её уговорили создать и возглавить в министерстве просвещения кабинет воспитательной работы. Команду она набрала самостоятельно. Молодую и толковую. Случайно все оказались разных национальностей - одним словом, интернационал. А вот заместителя ей назначили из местных. Этот, в общем-то не вредный на первый взгляд парень, оказался себе на уме.

Как-то А.Г. заметила, что её интернационал чрезвычайно чем-то взвинчен. Оказалось, её заместитель сделал выговор сотруднице - она видите ли приветствовала его сидя.

По его меркам такой поступок женщины в мусульманской стране не допустимая вольность. Конечно же, Анна объяснила этому начинающему советскому баю о неуместности подобного поведения, преподав краткий курс этики взаимоотношений в обществе на базе общепринятой в мире.

К своему удивлению она услышала в ответ то, что в то время вызвало у нее только усмешку. Этот парень буквально без всякого прединформирования объяснил, что общепринятое сегодня, но противоречащее традициям ислама, на самом деле временно. В недалеком будущем общепринятыми во всем мире станут законы шариата и традиции ислама.

На вопрос А.Г., что же будет с неисламскими супердержавами, такими как Китай, Индия, Россия, он спокойно ответил, что альтернативы исламу в мире нет. Он также сообщил, что мусульмане давно и тщательно к этому готовятся на всех уровнях, а выборные лица каждый в своей махале (квартал в районе проживания – узб) для этих целей собирают деньги. Тогда, в середине шестидесятых, для А.Г. это выглядело не более чем бред больного воображения.

Однако на самом деле в начале нынешнего века стало ясно, что пророчества сорокалетней давности неприметного мусульманина, эхом прокатившись по миру, уже неузнаваемо изменили Европу, воплотившись в наше время в военное противостояние передовых отрядов ислама с остальным миром. Кроме исламской идеи этот парень пытался творчески переосмыслить проблемы воспитания школьников.

В своих исканиях он пришел к выводу, что на детей отрицательно воздействуют общественные бани. По его гипотезе, совместное мытье взрослых и детей и есть основная проблема в разложении молодежи. По этому поводу им был подготовлен проект инструкции с рекомендацией водить детей в баню отрядами или классами в сопровождении только одного учителя. Решив подшутить, А.Г. вынесла обсуждение этой “гениальной” мысли на

коллегию министерства. Заслушав сообщение, доложенное Анной на полном серьезе, все долго хохотали, а министр, назвав автора дураком, пожурил А.Г. за эту выходку.

Будучи беспартийной, А.Г. являлась членом лекторских групп Горкома, Обкома и ЦК компартии Уз. ССР. Всю сознательную жизнь занималась общественной работой: в университете была секретарём факультетского бюро комсомола, членом комитета комсомола САГУ, председателем студенческого научного общества, председателем студенческого клуба, членом бюро районного комитета комсомола Ленинского рай-

она и членом Пленума городского комитета комсомола г. Ташкента, председателем районного пионерского штаба при райкоме комсомола. Работая в школе, была председателем профсоюзного местного комитета. И, конечно же, участвовала многократно в хлопковых компаниях, работая на уборке белого золота.

Общий стаж А. Г. по трудовой книжке более 50 лет. Еще не имея понятия о таковой, в школьные годы она уже работала на штатной должности. После окончания школы (1942 год) Аня была направлена старшей пионервожатой в Детский дом №17, где завели трудовую книжку и внесли в неё предыдущий стаж, что впоследствии оказалось не лишним для определения тарификации. В 1980 году Указом Президиума Верховного Совета СССР награждена медалью «Ветеран труда». За работу с пионерами получала массу наград, первая из которых - Почетная Грамота Верховного Совета Узбекской ССР - была вручена Анне еще в 1944г. За время актив-

ной трудовой жизни Грамот разного калибра накопилось в таком количестве, что их можно было использовать уже в качестве обоев. Кроме прочего Анна была внештатным корреспондентом центральных республиканских газет, а также внештатным референтом Всесоюзного общества “Знание”, а в республиканском - председателем педагогической секции и заместителем председателя секции по ораторскому мастерству. Одновременно являлась постоянным лектором и членом президиума республиканского Дома “Знаний”. Неоднократно удостоивалась премий за лекторскую работу. Одной из них была поездка в 1966 на Всемирный фестиваль афро-негритянского искусства в Сенегал и круиз по Западной Африке и средиземноморским странам - Италии, Греции, Турции, Мальте.

Круиз

В круизе Анна впервые ощутила, что мир действительно тесен. В далекой африканской стране неожиданно к ней с приветствием подошел один чернокожий человек. Как оказалось, это был африканский писатель Бенжамен Матип, который когда-то в свое время присутствовал на встрече во Дворце пионеров в Ташкенте и теперь спустя годы узнал её.

В Марокко была еще одна интересная встреча - с пра-пра-правнучкой Пушкина, которая с мужем, графом Растопчиным, еще в семнадцатом иммигрировала из России. С тех пор ностальгируя, они встречали каждый корабль, отправлявшийся с земляками от берегов СССР,

накрывшего когда-то их родину Россию. Этот круиз оказался очень насыщенным неожиданными встречами и ситуациями.

Прибыв в греческий порт Пирреи, туристы-круизисты напоролась на государственный переворот черных полковников. Ну и естественно для советских туристов указ - дальше порта нос не совать. Однако четверо смелых вместе с Анной, взяв у бывалого матроса адресок «русского» грека, выдвинулись в Афины. Грек принял их и ве-

лел подождать. Когда спустя время он вернулся с двумя полицейскими, наши смельчаки почувствовали недоброе, но, ... к счастью, ошиблись.

Полицейские оказались его приятелями, и он привел их не в качестве конвоиров, а в роли надежных, а в данном случае бесприкрышных гидов. Авантюра не только удалась, но и закончилась благополучно на корабле, правда, с выговором от организаторов путешествия.

Результатом этой поездки явился цикл лекций и газетных статей под рубрикой “Советский человек за рубежом” с фоторепортажами известного корреспондента журнала “Огонёк” Льва Бородулина, в которых А.Г. не просто делилась впечатлениями о поездке, а давала анализ отношениям между людьми разных культур и народов.

Фото: Республиканский Дворец пионеров и школьников

Ни минуты без творчества

Ни минуты без творчества – для Анны это не девиз, а образ жизни. В первые же годы работы в Республиканском Дворце пионеров и школьников (ДПШ) Узбекистана, тогда уже Анна Григорьевна – молодой педагог, организовала литературный клуб, который очень скоро

превратился в самый популярный дискуссионный клуб старшекласников города Ташкента. Причем дискуссии разворачивались не только по литературе. Музыка, политика, наука, взаимоотношения полов – то, что обычно волнует молодежь во все времена.

Этот клуб постепенно превратился в массовое мероприятие для городской молодежи и был известен в Ташкенте как “четверги” Анны Нисенбойм. Кого только она ни “вытаскивала” для встреч с молодежью! Не говоря уже о местных знаменитостях, гостями клуба были известные в СССР и в мире люди: политики и общественные деятели (борцы за мир, конечно же, – других в Союз в то время не пускали), писатели, поэты, артисты театра и кино и даже члены правительства. Константин Симонов, Николай Тихонов, Михаил Яншин, Алла Ларионова, Назым Хикмет, индийский писатель Гопал Халдар, японский – Скуити Като и многие другие.

*Артист народный Михаил Яншин
Спустился с творческих вершин.*

«При весельчака мы дзень, дзень бом».

«При весельчака мы дзень, дзень бом».

ЛЮДИ СОЮЗ
ЛЮБЯТ СОЮЗ
А ВОТ НАМ ЭТО
ИЩЕ НЕ ПОЯВИЛОСЬ

*Известные в стране поэты
Пришли прочесть свои сонеты.
Н. Тихонов в то время мэтр, и
Симонов, что выше всех на «метр».*

*Артисты звездные экрана
Гостили в «четвергах» у Анны.
Алла Ларионова, известная
красавица,
Сказала на одном из них,
Что ей здесь очень нравится.*

*В гостях у Анны высший свет,
Смотрите: вот Назым Хикмет.
Хоть турак он, но делу мира
Служил всегда, пока был в силах*

Об уникальном опыте этого клуба неоднократно рассказывалось во всесоюзной прессе, а окружающие очень серьезно относились к мнению молодых членов клуба. Их приглашали на сдачу спектаклей драмтеатра с последующим обсуждением увиденного, после чего не раз вносили в постановку корректирующие замечания, высказанные школьниками. После того, как Анна Григорьевна возглавила ДПШ, встречи пионеров с интересными людьми стали традицией. На одном из заседаний клуба с темой: “Что мы видели в иллюминаторы космического корабля во время полета” присутствовал академик Щеглов – величина отечественной астрономии. Ребята настолько ярко фантазировали, что уважаемый ученый делал пометки в своем блокноте, считая, что ребята использовали опубликованную информацию, которую он, вероятно, упустил, и был откровенно восхищен, когда открылась истина.

Случались также и курьезы другого порядка. В Ташкенте жил бывший моряк с легендарного крейсера “Варяг”. Ему было что-то под девяносто. На одной из встреч он рассказывал, как нелегально пробирался в Питер из поселений в Сибири. Вот, значит, снабдили его десятью рублями и посоветовали купить новый костюм, билет в купе первого класса и, чтобы не привлекать внимание охраны, в поездах питаться исключительно в ресторанах. На вопрос пионеров, как же

можно было все это осуществить, имея всего десять рублей, он мечтательно, с ностальгией в голосе сказал: “Раньше и времена-то, какие были! Раньше и жизнь-то, какая хорошая была! Не то, что нынче”. В работе А.Г., будь то просвещение или журналистика, преобладали морально-этические темы. И, конечно же, вопросы молодежи и воспитания детей в семье и школе. Тему воспитания она начала развивать с первых шагов своей работы в средней школе. После того как к ней на практику на уроки русского языка и литературы в старших классах приводили студентов Ташкентского педагогического института, завязались творческие контакты с кафедрой, которые привели к тому, что ей предложили читать лекции для студентов по курсу воспитательной работы в школе.

Эти темы являлись лейтмотивом всего, что она творила. И как учитель, и как руководитель в сфере образования, и как лектор всесоюзного общества “Знание”, и как журналист в республиканских газетах, и как автор-ведущая на республиканском телевидении.

Да, она читала лекции о творчестве поэтов и писателей, да, она читала лекции об ораторском мастерстве, будучи методистом и заведующей секцией общества “Знание”, но доминирующими все же были лекции: “Что такое счастье?”, “В чем смысл жизни?”, “Каким вы видите

человека будущего?”, “Как создать молодую семью?”, “Детская психология”, “Каким должен быть культурный человек?” и пр.

Эти лекции всегда проходили при полных залах и были по существу диспутами, где каждый желающий мог высказать и отстаивать свою точку зрения.

А.Г. одна из первых в республике, может быть, даже и во всей стране, начала проводить публичные беседы в школе с учениками старших классов о половом воспитании, а затем читать лекции на эту тему для родителей в различных учреждениях, в том числе и в партийных органах. В ее арсенале были и такие полемические темы, как, например, “Готовы ли мы жить при коммунизме?” Будучи заметной фигурой в просвещении, она постоянно отвергала предложения вступить в ряды КПСС по принципиальным разногласиям в различных вопросах.

Работа на телевидении была маленькой эпохой в общественной жизни Ташкента и русскоговорящих жителей республики тех лет. Почти шестнадцать лет с коротким перерывом Анна Нисенбойм была автором и ведущей двух постоянных рубрик: “Родительский университет” и “Дискуссионный молодежный клуб”. Т

Тогда еще не умели определять рейтинги телепередач, но полторы тысячи писем заинтересованных телезрителей ежемесячно говорят об огромной аудитории, которую неизменно собирали эти передачи. А она в свою очередь не оставляла без внимания ни одну просьбу телезрителей и по следам этих писем была частым гостем в государственных и партийных органах, а также на предприятиях.

За годы творческой деятельности Анной были прочитаны сотни лекций на заводах, фабриках, в министерствах, школах, пенитенциарных заведениях, в партийных органах, в КГБ и других учреждениях. На всесоюзных форумах - Всесоюзные педагогические чтения (Минск, Киев, Псков и др.), Всесоюзные совещания и семинары по проблемам воспитания и другие, - неизменно представляла республику, выступая с докладами, отобранными по конкурсу.

Борец с несправедливостью

Наряду с профессионализмом другой сущей чертой этого человека была острая реакция на несправедливость и непримиримая борьба с ней. Всегда и везде. Только близким было известно, что Аня - человек нежный и ранимый. А вот вне семейного очага это был человек, мотор жизни которого подстегивали слова Гёте:

**“Лишь тот достоин жизни и свободы,
кто каждый день идет за них на бой”.**

В деле Анна - хладнокровный человек (с явно выраженным диссидентским акцентом), острый на ум, с мгновенной уничтожающей реакцией, без страха вступающая в бой с властью предрержащими. Еще в университете, будучи редактором стенгазеты, не побоялась поместить карикатуру с подписью:

*Никогда я не был на филфаке.
Ты меня не спрашивай о нём.
Там декан страшной цепной собаки
И парторг красуется – пень пнём.*

За эту выходку заработала разборку на парткоме университета.

Но первая настоящая схватка у нее произошла сразу же после школы в детском доме, куда она была направлена на работу. Эта вчерашняя школьница быстро обратила внимание, что дети одеты не в то, что есть на складе, что в столовой, как это бывало в советском общепите, их тоже обкрадывают. И тому подобное. Когда руководство поняло, куда эта девчонка копает, они решили от нее избавиться изуверским способом. Послали в колхоз на сельхозработы одну с сотней детдомовцев, не выдав ей ни денег, ни хлебных карточек. Через неделю ожидания финансов она поняла, что её подставили. Все это время дети питались тем, что могли найти на свекольном поле, на котором пололи сорняки, и за это время отощали и выглядели просто срамно. Анна каким-то образом смогла распахать по вагонам проходящего поезда всю ораву голодных детей, а по приезде в Ташкент, прямо с вокзала колонной привела их к зданию горкома партии.

Нетрудно представить это колоритное зрелище в центре столицы Узбекистана. Партийцы, узнав, в чем дело, увидев голодных и оборванных детей, немедленно усадили их в автобусы и доставили всех в детдом. После короткого расследования инцидента с треском разогнали вороватое руководство. Всю жизнь Анна была как заноза для бюрократов и казнокрадов.

Будучи заведующей кабинетом Минпроса, во время инспекции Каракалпакской АССР обратила внимание не только на запущенность в работе, но и на государственный флаг, красовавшийся на здании Нукусского Обкома. Под палящим солнцем он со временем из красного превратился в белый, да еще от постоянных ветров был весь изорван. Увиденное, будто в кино о гражданской войне, врезалось нега-

тивом в её память. В докладной ЦК КП Уз, подводя итоги командировки, так и написала: “Как знак капитуляции в воспитательной работе республики над зданием Обкома партии развевается изодранный и выцветший флаг”.

Ей ничего не стоило на грубость секретаря горкома публично ответить: “Нам такие секретари не нужны”. Но не всегда ей подобное сходило с рук. Еще в университете её дважды несправедливо исключали из комсомола за публичные выступления, противоречащие основной линии отдельных руководителей. И даже исключали из университета. На работе в школе с этим тоже не все было гладко. Снимали с должности завуча за аполитичность (назвала черными полковниками ряд отставных военных, втесавшихся в руководство). Выручал её обычно коллектив. Так, еще в университете, студенты и педагоги-заступники собрали 2500 подписей и направили письмо в Москву, после чего её восстановили, поснимав ряд местных руководителей. То же и в школе. Полковников уволили, а Анну восстановили. Но после этого она ни за что не соглашалась работать на административных должностях.

Да и от телевидения однажды отстранили после жесткой критики в адрес комсомольских органов. Интересна история восстановления ее передач. В какой-то момент в республике произошла смена партийного руководства. Новому заведующему отделом пропаганды партии не понравились передачи целой редакции, как раз той, с которой прежде сотрудничала А.Г. Он выдвинул ультиматум о немедленном изменении программы или роспуске редакции. И заявил об этом буквально в день передачи. А дальше, как в сказке про Золушку. В тот день, 25 января, Анна отмечала в кругу родственников и друзей свой день рождения.

Вдруг звонок, и на пороге главный редактор с помощниками: “Анна Григорьевна, выручайте!” ... “Да, прямо сейчас, благо Вы в порядке - одета и причесана, а эфир буквально через полчаса”. Согласилась. Приехав в студию, попросила оставить её одну на некоторое время, чтобы сосредоточиться. Затем эфир - и за сорок пять минут передачи без предварительной подготовки и видеоматериалов она буквально

спасла редакцию. Уже посередине эфира партийный куратор позвонил редактору и сказал, что это то, что надо. И работа на телевидении была возобновлена.

Работа во Дворце пионеров и школьников тоже принесла с собой много переживаний. С самого начала, приглашая на встречи с детьми известных людей, ей пришлось столкнуться с необъяснимой порочностью отдельных личностей. Не раз приглашенные своим поведением буквально ставили в тупик не только организаторов, но вызвали глубокое разочарование пионеров. Одни выдвигали недостижимые требования к финансовой стороне приглашения (среди них легендарный летчик Водопьянов), другие ещё что-нибудь.

Некоторые из знаменитостей (с тяжелым сердцем вспоминает Анна), даже посетив ДПШ, оставили после себя тяжелые впечатления. Так мать Зои Космодемьянской согласилась приехать в Ташкент только после того, как при помощи общества “Знание” удовлетворили её требования: люкс в гостинице, персональная машина и ощутимое денежное вознаграждение. Дети хорошо подготовились к этой встрече и от каждого кружка вручали подарки, которые гостья, не проявляя особого интереса, равнодушно складывала в одну кучу, в том числе и портрет ее дочери - Героя Советского Союза, вышитый детскими руками.

Портрет Зои на парижской и нью-йоркской выставках получил дипломы и считался во Дворце раритетом, находившимися под особым контролем. Увиденное настолько потрясло пионеров, что когда она отъезжала, дети решили вытащить этот портрет из общей кучи и вернуть его в кружок. Ведь только так кажется, что детям легко “очки втирать”. Эта аудитория очень чувствительна к неискренности и все прекрасно понимает. Очень неприятной оказалась и встреча с легендарным командармом Буденным, с лица которого все время не слетала напряженная маска озирающегося от страха человека, несмотря на персональную охрану. Он даже велел подогнать машину, в которой

приехал на встречу, непосредственно к входу в помещение, проигнорировав выстроившихся как обычно во внутреннем дворе ДПШ пионеров с цветами в руках. Престарелый герой понимал, что в Узбекистане не забыли его “подвигов” в борьбе с басмачеством во времена гражданской войны. Но судьба уготовила ему здесь небольшой сюрприз – один из малышей измазал его белый маршальский китель шоколадным мороженым, после чего визит был прерван.

Заняв руководящий пост в ДПШ, она, возглавляя коллектив почти в две сотни детей и взрослых, отказалась из общественных средств выделить деньги на дорогие подарки “нужным городским боссам”, а также включить в расходы во время поездки узбекской делегации на ВДНХ в Москву содержание детей, не имевших отношения к кружковцам ДПШ. Отшив на вокзале прямо у отходящего поезда высокопоставленных “зайцев”, она понимала, что подписывает этим приказ о своем увольнении, но не могла поступиться принципами.

Любимая учительница, женщина, мама, прабабушка

Анна Григорьевна Нисенбойм, перешагнув восьмидесятилетний юбилей, по-прежнему активная общественница, но главные соки жизни она получает от своей дружной семьи, радуясь успехам своих внуков, и, конечно же, от правнуков (а их с тех пор уже семь), к которым относится с необычайным трепетом.

В то время как бюрократы и партийцы побаивались А. Г. (хотя и уважали), вокруг всегда была масса друзей и коллег, которые любили её за таланты, сердечность и просто как красивую женщину. Многие ученики А.Г., разъехавшись по городам и весям, годами и даже десятилетиями поддерживали с ней отношения, переписываясь и советуясь о многом. Случались и курьёзы. Последние годы перед пенсией она работала во вспомогательной школе, где часть учеников была умственно отсталой.

Но, тем не менее, им удавалось получить профессию по возможностям. Так, однажды, тогда она шла по улице, вдруг остановился трамвай. Водитель, в котором А.Г. узнала своего бывшего ученика, высунулся, радостно поприветствовал её и спросил: “ Анна Григорьевна, Вам в какую сторону?” Похоже, ради любимой учительницы он готов был даже повернуть рельсы. Анна всю жизнь и много, как могла, занималась благотворительностью и навещала подопечных не с пустыми руками.

В ответ на призывы о помощи, которые она выуживала из средств массовой информации, по всему Союзу разлетались посылки для незнакомых людей с вещами и продуктами, которые она собирала за счет и без того малого семейного бюджета. Да и просто домой приходили бедные люди, которых она снабжала одеждой или кормила обедом. Главным заветом для нее были слова отца: “Сделала кому-нибудь добро, забудь, а когда тебе сделали добро, помни всю жизнь.” Основным увлечением Анны была литература. В доме всю жизнь собирались книги, и за многие годы набралось не конвенциональное для домашней библиотеки их количество. Любовь к поэзии всё-таки преобладала.

Ей уже было далеко за восемьдесят, а она на память помнила десятки стихов и поэм, которые неотразимо читала со сцены, как заправский артист. Ну и, конечно, все, кто хоть раз бывал у Анны дома, знает, что она непревзойденный кулинар. И в этом деле, можно сказать, поэт.

Театрал и любитель музыки, Анна с детства была влюблена в сценическое искусство и не только была завзятым посетителем спектаклей, но и дружила со многими артистами. Интересным оказалось её знакомство с Театром на Таганке. Однажды ей повезло, и достался билет во втором ряду. Весь спектакль Анне казалось, что все актёры смотрят на неё и как бы и играют, обращаясь к ней. И надо же, после спектакля к ней подошли Ронинсон и Высоцкий, разговорились и признались, что впервые в Москве увидели такого зрителя. В последующие годы, приезжая на гастроли в Ташкент, некоторые из артистов этого театра приходили перевести дух и пообщаться с Анной в домашней обстановке. А дружеские отношения с Готлибом Ронинсоном сохранились на долгие лета.

Эта мама воспитывала двоих своих сыновей с необыкновенной материнской нежностью, но при этом культивировала в них, прежде всего, мужской характер. Поэтому на примере их отца допускала (в ущерб своим нервам) в воспитании куда как больше, чем статистическая еврейская мама. Это и “небезопасные” спортивные секции единоборств, и опасные походы в горы, на моря. Вот как об этом вспоминает старший в посвящении, написанном к одному из юбилеев своей мамы.

*Я маменькин сынок!
Горжусь навеки этим званием.
Подаренное ею впрок
Ношу с собою мирозданье.*

*Каждый вечер перед сном,
Рассказывая сказку,
Читала мама мне стихи,
Укутывая лаской.*

*Всё бывало. И не мало слёз,
Пока я рос, пролила мама.
Дарила песни и любовь,
Но мужество воспитывала рьяно.*

*Я песни слышу до сих пор,
Которые мне пела мама.
В них был романтики задор
И героизму слава.*

*Я песни слышу до сих пор,
Которые мне пела мама.
В них был романтики задор
И героизму слава.*

*Да, я маменькин сынок!
Пустился я в дорогу рано.
Со снежных гор слететь я мог,
Ведь в тайне этого желала мама.*

*Морской пучины не боясь,
Я по морям ходил штормящим.
Непотопляем, как всегда,
Я в сердце был её щемлящем.*

*Да, я маменькин сынок!
В лесу? Один? Совсем не драма.
Бесстрашным быть, смотреть вперёд,
Ведь этому учила мама!*

*Я маменькин сынок!
Надеюсь, заслужил такое званье.
Взял от маменьки, что смог,
Во мне её очарованье!*

Внезапная кончина младшего сына (трагедия произошла в её отсутствие) перевернула ей всю жизнь. Скольких людей в своей жизни она выходила и спасла от трагических последствий, и вот на тебе. Нет сомнения, что её Валерик выжил бы, будь она рядом. Но несчастье свалилось, когда мама Аня была за тысячи километров от Ташкента и смогла вернуться только в последние его часы. Сотни людей пришли на похороны. Маленькое кладбище не могло вместить плачущую толпу. Со многими были истерики, обмороки. Единственным человеком, не проронившим при этом ни одной слезы, была Анна.

Собственноручно посадив на могиле два дерева (одно из которых – осину - привезла из Москвы), в первые годы она ежедневно ездила к своему Валерику, невзирая ни на погоду, ни на ухудшавшееся здоровье. Это происходило тихо, незаметно для посторонних, а дома казалось, что вот-вот она сойдет с ума. Только после инфаркта Анна смирилась с ситуацией, понимая, что долг перед семьей обязывает её сохранить оставшееся здоровье. О душевной боли говорит стих, написанный ею в один из грустных дней годовщины семейной трагедии.

Тихо шепчется осинка
С кленом ночи напролет.
Удивляется осинка:
«Мама к сыну не идет»

Между кленом и осинкой
Памятник стоит.
Похоронен под ним сын мой,
Там в земле лежит.

Не суди меня, осина,
Не виновна я.
Увезли меня от сына
В дальние края.

25.01.1997г

Израиль

Отъезд в Израиль для Анны вылился во вторые похороны. Вокруг слезы и рыдания провожавших, и снова женщины на грани истерик, и только один человек – Анна, сжав руку сына, молча поднялась в вагон поезда, и окаменело села в купе у окна, не произнеся ни слова и не проронив ни одной слезы.

Мало кто понимал, что творится в это время в душе Ани. Только массированное психологическое давление со стороны членов семьи и апелляции к здравому смыслу позволили оторвать эту женщину от могилы её любимого сына. В сборах в дальнюю дорогу она принимала пассивное участие, только держала при себе мешочек с землей, нарытой у могилы Валеры, завещав положить этот кусочек земли на нее, когда она выйдет на встречу с сыном в мир иной. В Израиль успели, как и планировалось, приехать до Первой войны в Заливе, которую не без труда пересидели в загерметизированной комнате, добросовестно исполняя указания командования тылом. Вынужденное безделье коротали, перекидываясь в карты.

Переезд в Израиль мало, что изменил в характере и мироощущении Анны – она и здесь осталась диссидентом, с горечью наблюдая, политические и репатриантские проблемы.

И отношение к общественной деятельности сохранилось на прежнем уровне – лекции, чтение стихов со сцены, участие

в разработке сценариев для “Совласедера”, благотворительность, по возможности, и нескончаемая переписка с друзьями, рассеянными по всему свету. Почтовые расходы - существенная часть семейного бюджета.

Однажды чету Нисенбоймов пригласили на торжественный вечер в узбекское посольство. Собравшиеся там ташкентцы приветствовали этих людей, известных в свое время в их городе. В разгар вечера Анна Нисенбойм взяла слово и прочла по памяти стихотворение Гафура Гуляма “Я еврей”. Это оказалось настолько к месту, что произвело огромное впечатление на всех присутствовавших с обеих сторон.

Натан Щаранский обнял Анну и отметил, что она, продемонстрировав, что носит это стихотворение в своем сердце, сделала для дружбы двух народов больше, чем корпус дипломатов. А представитель узбекских авиалиний вручил ей свою визитку, сказав, что он обеспечит ей бесплатный полет в Ташкент и обратно на любой рейс по её желанию.

Посвящение, написанное Владимиром Баграмовым, Заслуженным артистом Узбекской республики, в один из юбилеев Анны и Юлия Нисенбойм (день рождения Юлия и совместной жизни), более всего отражает не только чувства всех, кто имел счастье соприкоснуться с этой четой, но и несет в себе глубокий философский смысл благодарности окружающих их современников.

От автора

***

*Возможно, был Творец,
Что создал землю и Адама.
Другой бог сотворил меня.
Другой бог - это моя мама.*

*Спасибо, родная, что
вскормила меня,
Спасибо, родная, что
строгой была,
Спасибо, родная, что
нежность твою
Я всё это время
в себе нахожу.*

*Хоть спорят люди много лет
Неправдой будет: «Бога нет»,
Бог рядом и всегда земной,
А имя ему - мама.*

Эпилог

«Я умираю от одиночества!»

После ухода мужа, Анна продержалась год... Последний в Израиле и возможно самый тяжелый в ее жизни.

О Юлии Нисенбойме

Д и л ь я р а Б а л и ч (Ташкент): *«Как жаль, что не стало такого замечательного человека! Он был нашим завучем в 42 школе. Таких завучей не боялись, а искренне любили. Прошло очень много лет со дня окончания школы (1966). Кого-то, к своему стыду, забыла, но Юлий (Юлик) Земыч - наша светлая юность (!) никогда не выходил из памяти, он был Учитель с большой буквы».*

Е ф и м С о л о м о н о в и ч: *«Юлий Земович, человек, который создавал историю, сам стал человеком-историей. Весь его жизненный путь - это история человека, прожившего честно и*

светлую жизнь, жизнь, ставшую примером не только нам, его ученикам, но и всем идущим вслед за нами поколениям».

А л и ш е р (Ташкент): «После получения весточки от Юлия Земовича каждая встреча с одноклассниками была насыщена теплыми воспоминаниями о нем и о наших школьных годах, связанных с ним. Мы все надеялись увидеть его в этом году в Ташкенте, пригласив на год рождения нашей школы..... Для нас это невосполнимая утрата!»

Ф а и м (Москва): «Наш дорогой учитель Юлий Земович - бескорыстный друг, великий труженик и талантливый педагог. Таких людей мало было на этом свете. .... Только сейчас, когда мы, ученики Юлия Земовича, уже сами возвращаемся с ярмарки, понимаем, каким великим педагогическим даром обладал Юлий Земович. Ведь сколько учеников получили его воспитание, скольким людям он открыл глаза на их будущую жизнь! Тысячи его учеников всегда с особой благодарностью и любовью будут вспоминать своего учителя, завуча, наставника и героя- панфиловца».

Д а в р о н (Ташкент): «Горько, очень горько. После того, как я написал письмо Юлию Земовичу, каждый день ждал ответа. Думал, что у меня неверный адрес, всякие думалки были. Мне очень хотелось долго-долго поговорить, посоветоваться с Юлием Земовичем, хотя мне сейчас 64, кажется, и опыт жизненный есть. Жаль. Но Юлий Земович сейчас в лучшем мире и в лучшем его месте - раю. Так как такой Человек, дающий знания, грехов не имеет. Я верю в это. Земля ему пухом».

Н а т а л ь я (Ташкент): «Горда, что была с ним знакома. Рассказала своим детям о Юлии Земовиче.... Яркий пример настоящего мужчины и человека».

А л л а П о л я к о в а (Израиль): С именем ЮЛИЯ ЗЕМОВИЧА была связана вся моя семья. Мой дядя Лютович Абрам Израйлевич (профессор, академик. живет в Германии) учился у него в 46 ташкентской школе, моя мама работала в той же школе. ЮЛИЙ ЗЕМОВИЧ был моим учителем географии, начальником п/лагеря Ленина. в котором я впервые в 17 лет пришла работать отрядной вожатой. Какой это был ЧЕЛОВЕК....!!!! Как его ЛЮБИЛИ ДЕТИ, УВАЖАЛИ ВЗРОСЛЫЕ! Это был УЧИТЕЛЬ, ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ, который всю жизнь посвятил работе с детьми. А когда я сама стала учительницей, то жизнь снова свела нас. Я привезла группу детей в Музей, в котором снова встретила с моим ДОРОГИМ УЧИТЕЛЕМ. Это было для меня так неожиданно. так волнительно! Ведь ОН

ЗНАЛ ВСЮ МОЮ СЕМЬЮ, а теперь узнал и меня, учительницу и маму тогда уже 2-х дочерей. Последний раз мы опять случайно встретились, когда я провожала своих родных и МОЙ УЧИТЕЛЬ ТОЖЕ УЕЗЖАЛ....

Прошли годы... В 2000-м я приехала в Израиль. Узнала, что МОЙ УЧИТЕЛЬ живет в Кфар-Сабе. Звонила в ДЕНЬ ПОБЕДЫ каждый год. Знала, что у НЕГО в этот день 3 праздника. Как горько, что завтра я не смогу ему позвонить...

ДОРОГОЙ, ЛЮБИМЫЙ УЧИТЕЛЬ, ЮЛИЙ ЗЕМОВИЧ! Я вспоминаю, как было дело, Вы ругали меня за то, что я, шестиклассница, спрыгивала с трамвайной подножки на ходу, как хвалили в лагере за добросовестную работу, как танцевали вальс с ребятами, несмотря на то, что рука....., как у нас текли слезы из глаз, когда в Музее Вы увидели меня и узнали, что я пошла по ВАШИМ СТОПАМ - стала учительницей.

СВЕТЛАЯ ВАМ ПАМЯТЬ, МОЙ ДОРОГОЙ УЧИТЕЛЬ! СПАСИБО СУДЬБЕ, ЧТО ОНА ПОДАРИЛА МНЕ ВСТРЕЧУ, девчонки сорванца, с ВЕЛИКИМ ЧЕЛОВЕКОМ, который направил ее на ПУТЬ ИСТИННЫЙ. К сожалению, я не успела встретиться с ЮЛИЕМ ЗЕМОВИЧЕМ здесь, но когда я ему звонила и сказала свое имя и свою фамилию, он СРАЗУ узнал меня.

СРЕДИ СОТЕН УЧЕНИКОВ Он не забыл мою семью и спрашивал о каждом. Я никогда не забуду об этом СВЕТЛОМ ЧЕЛОВЕКЕ, я рассказываю о нем и своим детям и внукам. К сожалению ТАКОГО ЮЛИЯ ЗЕМОВИЧА БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ, МЫ любили ВАС! МЫ НЕ ЗАБУДЕМ ВАС, НАШ ДОРОГОЙ УЧИТЕЛЬ! Как хочется завтра позвонить и сказать, ЮЛИЙ ЗЕМОВИЧ, ДОРОГОЙ ЭТО Я _АЛЛА ПОЛЯКОВА, ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС С ДНЕМ ПОБЕДЫ, С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ И ДНЕМ ВАШЕЙ СЕМЬИ!., Но..... ..КАК ЖАЛЬ, что этого не произойдет!

Светлая память ДОРОГОГО УЧИТЕЛЯ навсегда останется в нашей памяти, в памяти тех, кому он ПОДАРИЛ ЧАСТИЦУ СВОЕЙ ДУШИ.

Г р и г о р и й К а н о в и ч, писатель (Израиль): *«Это был человек, достоинства которого можно перечислять и перечислять. О нём можно (и нужно) было бы написать книги и снять фильм. В нём счастливо соединились лучшие качества еврея - трудолюбие, дружелюбие, готовность прийти на помощь и блистательный юмор. Он, без всякого сомнения, был украшением репатриантского сообщества Кфар-Сабы. Есть люди, имена которых негоже*

*забывать. Одно из этих имён, несомненно, Юлий Земович Нисенбойм, который войдет в историю алии (репатриации) как символ несгибаемого бойца, подвижника-патриота и верного друга.
Да будет благословенна его память!»*

Статистики навек правы,
Нас, подгоняя фактом-плетью.
Такие личности, как Вы,
Родятся раз в тысячелетье.

Статистики навек правы,
Что феномен добра считают.
Такие личности, как Вы,
От мракобесья мир спасают

Вл. Баграмов

Библиография

- Кружилина О.** *Панфиловец всегда* // Газета «Ташкентская правда», 26.04.1975г.
- Клуб «Поиск» к 45-летию контрнаступления советских войск под Москвой** // Уз.ТАГ, газета «Правда Востока», 1986г.
- Зайнутдинов Ш.** *Традиционный сбор. Из блокнота репортера* // газета «Правда Востока», 1986г.
- Струнникова Л.** *Дороги эти позабыть нельзя* // Газета «Правда Востока», 2.05.1995г.
- Яровинская Т.** *Под знаком тельца* // газета «Вести-Север», 14.09. 2000г.
- Против нацистского врага** // под редакцией Аркадия Тимора, стр. 37, том 4, книга 3, «Нево Арт», Иерусалим 1999г.
- Вечная память победителям. В честь жителей Кфар – Сабы уцелевших во времена Катастрофы** // стр.122, Кфар – Саба, 2000 г. (иврит).
- Гитлин С.И.** *Национальные меньшинства в Узбекистане. Прошлое и настоящее* // стр. 551, том 2, «Гибор», Тель – Авив, 2004г.
- Гитлин С.И.** *Исторические судьбы евреев Средней Азии* // Тель – Авив, 2006г
- Нисенбойм Г.** *Войны минувшей Человечи* // стр. 49-57, 138-142: IASA, 192 с. Израиль, 2013г. (ISBN 978-965-7533-02-4)
- Книга памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом.** // Том 6, стр. 166, СЕИВВ, Москва 1999г.
- Книга памяти город-герой Севастополь.** // Том 6 стр. 372. Севастополь, 1988 г.
- Интеллектуальный портрет алии.** Справочник ученых и изобретателей // под редакцией док. А. Забутого, стр. 108, вып. №1, Ашдог, 2008г.
- Нисенбойм Г.** *20 лет вместе* // стр. 242-245: IASA, 319 с Израиль, 2011г. ISBN 978-965-7533-00-0
- Вексельман М.** *Еврейские театры (на идиш) в Узбекистане: 1933 – 1947гг.* Очерки истории // стр. 11, 137, «Филобиблон», 200с. Иерусалим, 2005г
- Бант В.** *Закодированный весельчак* // Газета «Шомрей Шабос», 28.01.2005г. Одесса.
- Белявский Л.** *Всегда молод душой* // Газета «The Bukharian Taims» № 159, 2005г.
- Нисенбойм Г.** *«В моей слезе не моря соль...»* // Газета «Вести», «Южный округ» 11.05.2006г.
- Нисенбойм Г.** *Формула Гете* // IASA, 55 с. Израиль, 2008г. ISBN 978-965-91206-0-4
- Белявский Л.** *Сын об отце в «Формуле Гёте»* // Газета «Русская Америка», 1.12.2011, Даллас, Техас.
- Марат Захидов** *Воспоминания о далёких днях. Гафур Гулям - поэт, писатель, учёный?* // [Электронный ресурс] URL: <http://audiobook.uz/news/94--.aspx>, 2012г.
- Нисенбойм Г.** *День перевернувший историю* // [Электронный ресурс] URL: <http://www.arad-plus.com/den-perevernuvshij-istoriyu/>
- Нисенбойм Г.** *Одна скрипка и два победителя* // газета Вести, Иерусалим и Южный округ 22.06.2017г.
- Нисенбойм Г.** *«Всега» пять месяцев в войне* // Всероссийский литературный конкурс «ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ», Сборник работ полуфиналистов и финалистов, ч.2, ИД «НЕ СЕКРЕТНО», М.-2017, стр.241-245